

Две жизни Юрия Никулина

Это было несколько лет назад. Весенним московским днем на углу одного из проспектов стоял человек с корзинкой в руках и продавал букетики ландышей — по очень высокой цене. Прохожие возмущались, называли торговца рвачом, стяжателем. Крепкие словечки в его адрес сыпались со всех сторон. И никто даже не подозревал, что все это доставляет незадачливому продавцу истинное удовольствие... Готовясь к с'емкам фильма «Когда деревья были большими», актер Юрий Никулин проверял естественность поведения своего героя Кузмы Иорданова, в ситуации, вполне для него реальной.

В кинематограф приходят разными путями: со скамьи кинобуза, из театра, из студии, редко — просто с улицы, еще реже — из цирка. И это не случайно. Цирк — прежде всего зрелище, здесь все — буффонада, гротеск, эксцентрика, здесь каждое движение должно быть объемным и впечатляющим, видным со всех сторон амфитеатра. Работа на арене накладывает на артиста свой особый неизгладимый отпечаток... И вот один из популярнейших киноактеров страны Юрий Никулин — клоун, не в прошлом, а в настоящем. Каждый вечер в течение всего сезона 1962—63 года его можно увидеть в новой программе Московского цирка «Карнавал на Кубе».

Что бы ни делал Никулин на арене цирка или перед кинокамерой, сразу бросается в глаза его природная артистичность. Она властно заявила о себе еще в детстве, когда он устраивал спектакли у себя дома, во дворе, в школе. Он читал стихи, пел, сам рисовал декорации, сочинял сценки. Будучи старшекласником, он твердо решил поступить в институт кинематографии. Но время распорядилось по-своему. Его призвали в армию, скоро начался Великая Отечественная война. С первого до последнего дня Юрий защищал осажденный врагом Ленинград. Все эти годы фронтовику было не до искусства. Но после победы, продолжая воинскую службу, старший сержант Никулин с успехом выступил в роли организатора солдатской художественной самодеятельности, сам конферировал, пел куплеты и пробовал себя в клоунаде.

Демобилизовавшись в 1946 году, Никулин попытался поступить на актерский факультет киноинститута. И вдруг авторитетные члены приемной комиссии ему сказали: «Кино вам противопоказано. Попробуйте — в театр». Никулин держал экзамен в театральном училище. И опять провал... А между тем пора было как-то решать свою судьбу, мечта стать артистом влекла неудержимо. А если цирк? Был как раз объявлен прием в «Экспериментальную студию разговорного жанра» при столичном цирке. Экспериментальная!.. Это слово сулило многое. Испытания Никулин выдержал...

Так он стал артистом цирка — клоуном. И в этой профессии нашли естественный выход его юмор («Вообще я с юмором, — сокрушенно покачивая головой, говорит он о себе, — меня за него учителя еще в школе поругивали»), комедийный склад дарования, неистощимая жизнерадостность.

Свой путь на ярко освещенной арене Никулин начинал с маски традиционного рыжего клоуна с лохматым париком, огромным носом и нелепыми ушами. Ему казалось, что так зрителям будет смешнее. Постепенно внутренняя зна-

чительность его образов сделала ненужными внешние детали. Великолепно владея своим телом, он тяготеет к клоунаде-пантомиме. В сценках, которые он придумывает и разыгрывает вместе с партнером Михаилом Шуйдиным, смешное идет не только от остроумных реплик клоунов, но и от забавности самой ситуации, от удачно найденного жеста.

Семь лет тому назад драматург Владимир Поляков, увидев Никулина в цирке, пригласил сняться в одном из эпизодов кинокомедии «Девушка с гитарой». Поляков срочно дописал еще один эпизод специально для него... Неожиданно для всех эти эпизоды оказались самыми приметными в этом, в целом не очень удачном фильме.

...С тех пор Никулин снялся в целом ряде фильмов.

Высокая, немного сутуловатая фигура, развинченная походка, лицо, неуловимо быстро меняющее свое выражение, круглые, иногда грустные, иногда удивленные, часто просто беззаботные глаза. Бравлада, внешняя поза, нарочитая бешабажность... В кино Никулину очень пригодились средства выразительности, выработанные в цирке, в частности подчеркнутая мимика и жестикуляция. В превосходных сатирических короткометражках «Пес Барбос и необычный кросс», «Самогонщики» перед нами яркие типажы лодырей и забулдыг. В Клячкине из «Неподдающихся» мы видим непутевого рабочего парня. Фильм «Когда деревья были большими» открыл нам нового Никулина. Он создал выразительный образ оторвавшегося от рабочей среды, ставшего тунеядцем Кузмы Иорданова, который не сразу, но понимает, что не по той дороге шел он в жизни. Творческие возможности этой роли открыли в Никулине драматический талант, о котором он сам, между прочим, и не подозревал...

Удивительная простота, легкость, естественность поведения, искренняя вера в то, что он делает, редкая наблюдательность делают ха-

рактеры, созданные Никулиным, предельно достоверными в глазах зрителей, придают трогательную привлекательность его таланту. На мой вопрос, не предпочтет ли он теперь цирку кино, Никулин ответил: «Цирк дал мне путевку в жизнь, цирк — мой дом родной, который я не собираюсь покидать. Кино помогло мне полнее выразить себя, постоянно искать и находить в себе что-то новое».

Никулин-человек поражает своей всесторонней талантливостью. Он превосходный рисовальщик. Его карикатуры добродушны и полны юмора. Они достойны того, чтобы быть изданными. Он часами рассказывает своему шестилетнему сынишке занимательнейшие истории, к которым с удовольствием прислушиваются и взрослые. Свой рассказ он тут же иллюстрирует рисунками. Если собрать эти истории все вместе, получится веселая детская книжка. Будем надеяться, что эта книжка «с иллюстрациями автора» когда-нибудь увидит свет.

В Центральную студию киноактера нередко приходят заявки с периферийных студий с просьбой прислать актеров «типа»... дальше следуют имена популярных киноактеров. Когда в заявке стоит «типа» Никулина, звонят ему самому: актера подобного «типа» пока нет. Никулин — со всем своеобразием его внешних и внутренних данных — один. В каждом фильме, да и в каждой цирковой репризе, он стремится к созданию характера, всегда яркого и глубоко индивидуального. По своей гражданской позиции он актер-солдат. Средствами своего искусства он борется против проявлений мещанства, обыденщины, равнодушия, инфантильного отношения к жизни. Он актер-гуманист, потому что убеждает зрителя в обязательном торжестве силы и чистоты человеческого сердца, устремленного к правде и свету.

Г. БАШКИРОВА.
(АПН).